

Глава 104 - Убийство.

Солдаты Панью на городских стенах упали со смеху при виде этого зрелища.

Сяо Цао не переставал смеяться, поэтому он развернулся и придумал хорошую историю, даже шутиливую песенку, высмеивая моряков Ань Го из города.

Моряки Ань Го были унижены. Они не были знакомы с Жемчужной рекой и должны были подойти как можно ближе к берегу, чтобы причалить, но кто знал, что за ночь уровень воды отступит и корабли осядут на земле?

Когда Сяо Юй услышал об этом, он не смог удержаться от смеха. Боюсь, что это была самая позорная битва, в которой когда-либо участвовал флот Ань Го.

Чем более неловкой становилась ситуация, тем быстрее они хотели положить ей конец.

На следующий день они начали взывать к защитникам в городе, прося их выйти и сражаться, не быть трусами.

Сяо Цао, мастер проклятий и криков, не обращал внимания на провокации другой стороны, он был единственным, кто заставлял других страдать, поэтому он проклинал их еще больше.

Видя, что защитники города не поддаются на провокации, флот Ань Го приготовился атаковать город. Они отправились в деревню рядом с Панью и захватили многих местных жителей, заставив их строить для себя лестницы.

Во время первой атаки Сяо Цао и Мин Чон защищали северные и южные ворота. Благодаря их тщательной подготовке перед сражением, флот Ань Го заплатил большую цену, но не добился никаких успехов, наоборот понесся потери.

Но вскоре они изменили свою стратегию и вернули людей, которые строили лестницы, заставив их возглавить восхождение на стены.

Пока люди лезли вперед, моряки Ань Го следовали позади. Таким образом, войска, охранявшие город, стали нерешительными, так как не могли определить, кто из них местные, а кто враг.

Если бы они хотели убить их, то впереди шли невинные люди, безоружные и молящие о пощаде. Секундное колебание дало врагу возможность воспользоваться ситуацией. Многие из оборонявшихся солдат попали в ловушку врага и потеряли свои жизни.

Во время второй атаки на город, многие солдаты Панью погибли.

Многие невинные люди также погибли в этой битве.

Сяо Юй чуть не вырвало кровью от такого бессердечного поступка флота Ань Го, который рассматривал жителей Гуанчжоу как врага и инструмент для использования против него.

Чем они отличались от бесчеловечных иностранных захватчиков? Как в Ань Го может быть такая армия!

Сяо Цао, со своим взрывным нравом, не выдержал и обрушился с проклятиями на моряков Ань Го под городом: "Неудивительно, что вы осуждены Небом! Вы, бессердечные звери, мясники и палачи, больше не достойны называться людьми, как и ваш лжеимператор-пес, вы потеряли совесть, вам не нужно ждать, пока мы победим, вас покарают небеса!"

Однако флот Ань Го, похоже, уловил слабость армии Панью, и они отправились в деревни, расположенные рядом с Панью, и захватили сотни мирных жителей.

Хотя многие жители окрестностей Панью начали бежать, как только началась война, некоторые менее чувствительные люди остались. Среди захваченных на этот раз людей было много женщин и детей.

Матросы Ань Го приказали людям встать на колени за пределами города и высказались: "Слушайте мятежники Панью! Если вы завтра не откроете ворота города и не выйдете, мы убьем всех этих людей!".

Кровь Сяо Юя застыла, когда он услышал эту новость, - он встретил такого жестокого противника!

В главном зале Сяо Юй и группа министров вместе обсуждали свои контрмеры и то, как они должны ответить завтра.

Сяо Цао сказал: "Мы не должны открывать ворота завтра. Эти бессердечные звери хотят спровоцировать нас, и если мы выйдем, то сыграем им на руку. У нас всего 6 000 человек, у них более 20 000, у нас нет шансов на победу. Ясно, что мы умрем".

Мин Чон сказал: "Я тоже не думаю, что нам надо выйти, это уловка".

Сяо Юй долго и тяжело вздыхал: "Но там невинные люди! Сяо И больше не относится к ним как к своим. Как мы можем стоять в стороне и смотреть, как эти люди теряют свои жизни за нас!".

Ван Ци сказал: "Я тоже считаю, что ворота не должны быть открыты! Не приходило ли Вашему Величеству в голову, что если они могут поступать так с людьми за пределами города, то, как они могут не поступить так с людьми внутри города? Жизни 100 000 жителей Панью находятся

в руках Вашего Величества! Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество!"

Остальные министры тоже были против того, чтобы открыть город для врага, их семьи были внутри города, и если бы ворота были открыты, никто бы не избежал резни. За последние два дня они поняли, что им больше нечего ловить с Сяо И, и их единственная надежда - Сяо Юй.

Сяо Юй молчал. Он давно знал, что дорога к власти вымощена костями, но когда перед ним так ясно предстала эта кровавая сцена, его душа содрогнулась и затрепетала.

Сяо И не был обычным человеком, он был дьяволом.

После долгого времени, Сяо Юй заговорил: "С древних времен были битвы, в которых чем меньше людей, тем лучше, есть ли у вас хороший способ разбить врага?"

Мин Чон покачал головой: "Если бы это было на море, я бы еще мог рискнуть, но на суше я этого сделать не могу".

Сяо Цао, стоявший напротив, только покачал головой.

Сяо Юй продолжил: "Можем ли мы заставить их отступить, если захватим их командующего?".

"Это идея. Только кто может это сделать?", - спросил Ван Ци.

Сан Ян, который никогда не высказывался в зале, вдруг встал и опустился на одно колено: "Ваше Величество, я хотел бы пойти убить главного генерала Ань Го!".

Сяо Юй поспешил помочь Сан Яну подняться: "Пожалуйста, встань! Брат, кто является главным генералом флота Ань Го?".

Сяо Цао сказал: "Его зовут Чжао Бэнь. Впервые слышу об этом человеке".

Сяо Юй нахмурился, услышав его слова: "Какое отношение он имеет к Чжао Луну? Он тоже родственник вдовствующей императрицы Чжао?".

Сяо Цао покачал головой: "Я никогда раньше не слышал о генерале по фамилии Чжао при императорском дворе, а у вдовствующей императрицы Чжао нет братьев, так что это, должно быть, член клана Чжао, которого продвинули мать и сын после обретения власти".

Сяо Юй догадался, что этот Чжао Бэнь, скорее всего, был родственником Чжао Луна и пришел отомстить за смерть брата.

Но что за человек был Чжао Бэнь и на что он был способен, никто не знал, поэтому это задание по убийству было исключительно рискованным.

Не говоря уже о сложности прорыва через 20 000 солдат и всадников, чтобы найти командира и убить его.

Сяо Юй сказал: "У нас должен быть хорошо продуманный план". Он не мог позволить Сан Яну рисковать своей жизнью. Жизнь людей за пределами города была важна, как и жизнь Сан Яна, поэтому он не мог пойти и умереть просто так.

После окончания обсуждения Мин Чон и Сяо Цао остались.

Мин Чон сказал: "Ваше Величество, если мы действительно хотим исполнить эту идею по убийству, у меня есть план сотрудничества с охранниками Сана".

"Поторопись и расскажи нам об этом".

Мин Чон сказал: "Вражеская армия насчитывает более 20 000 человек, поэтому войти в нее, найти командира и убить его было бы все равно, что подняться на небо, и, скорее всего, его обнаружат раньше, чем он найдет свою цель."

Сяо Юй кивнул: "Действительно".

"Вот почему Сан Ян не может выполнить задание самостоятельно. Нам нужно отправить группу людей, которые смогут сделать вид, что спасают захваченных заложников. Мы можем привлечь внимание противника, а затем послать кого-нибудь по реке поджечь корабли флота Ань Го, делая вид, что прибыло подкрепление, и вызывая массовое замешательство. Конечно, корабли жаль".

Сяо Юй одобритительно кивнул: "Это очень умный ход - атаковать с запада и с востока! Пусть Тэнюнь все устроит".

Мин Чон кивнул: "Естественно, мы можем заниматься только сожжением кораблей".

Лай Фэн выразил сомнение: "После того, как вражеский генерал будет мертв, а корабли сожжены, у флота Ань Го не будет пути к отступлению, будет ли он более неистовым?"

Сяо Юй поджал губы, в его глазах появилась решимость: "После смерти вражеского генерала, они будут в смятении, поэтому сегодня мы должны воспользоваться хаосом, чтобы победить!".

Если бы они бежали, жители Гуанчжоу страдали бы, и город превратился бы в сущий ад.

Сяо Юй сказал Сяо Цао: "Брат мой, возьми мою печать и отправляйся в дома великих кланов в городе, чтобы набрать частных солдат. Кстати, попроси господина Вана пойти с тобой".

Сяо Цао на мгновение замешкался: "Эти семьи эгоистичны и, возможно, не захотят сотрудничать".

Сяо Юй серьезно сказал: "Тогда скажи им, что если они не согласятся сегодня, то завтра они закончат так же, как люди за городом. Сяо И больше не будет относиться к ним как к подданным, и как только город будет разрушен, будет массовая резня!".

Если эти семьи в городе до сих пор питали какие-то иллюзии относительно Сяо И, боюсь, что когда они увидели, насколько бессердечным был флот Ань Го, их последние иллюзии исчезли. В этот момент у них не было выхода, и они могли только выбрать идти с ним.

Он посчитал, что у семей в городе должны быть тысячи частных солдат, что увеличит их боевую мощь.

Он также хотел мобилизовать молодых людей в городе, чтобы они взяли в руки оружие для защиты своих семей в случае необходимости.

Ван Ци узнал о плане Сяо Юя и вздохнул: "Увы! Ваше Величество действительно слишком рискует. Когда две стороны воюют, не будет ли людей, которые не были бы убиты или ранены".

Сяо Цао сказал: "Мой брат такой человек, что люди слишком много значат для него".

Ван Ци покачал головой, он не мог сказать, хорошо это или плохо, если кто-то вроде Сяо Юя станет императором, но он уже знал, что наличие такого императора, как Сяо И, будет абсолютной катастрофой для всего мира.

Сяо Юй сидел на коленях на полу, наблюдая, как небо немного потемнело, и думал про себя: если бы Линьчжи был здесь, одобрил бы он его риск? Но если бы он был здесь, шансы на победу в этой войне были бы гораздо выше.

Сан Ян, переодевшийся в черную одежду, подошел и встал на колени перед Сяо Юем, не опуская глаз, как обычно, а глядя ему прямо в лицо: "Ваше Величество".

Сяо Юй чувствовал себя очень виноватым перед ним: "Шисань, спасибо! Убедись, что вернешься живым!"

Сан Ян сказал: "Мне все еще нравится имя, которое дал мне Ваше Величество. Вы сказали, что я буду жить под солнцем. Благодарю вас, Ваше Величество, за то, что заботились обо мне всё это время. Если я не вернусь в этот раз, будет ли, будет ли Ваше Величество всегда помнить меня?"

Сяо Юй услышал, как захлебнулся его голос, и был очень тронут: "Конечно, я всегда буду помнить тебя Сан Ян, я надеюсь, что ты сможешь выжить, ты должен выжить!", - он положил руку на плечо Сан Яна.

На лице Сан Яна появилась довольная улыбка: "Спасибо, Ваше Величество, я постараюсь выжить. Желая, чтобы больше таких людей, как я, живущих во тьме, жили при свете солнца, я верю, что Ваше Величество сможет это сделать. Брат, позаботься о Его Величестве".

Лай Фэн сказал: "Обязательно. Ты должен быть более осторожен, не будь беспечным!".

Сан Ян кивнул: "Хм. Ваше Величество, я ухожу".

Сяо Юй сказал: "Разве ты не хочешь поесть перед уходом?".

"Нет, сначала я пойду и встречу с людьми министра Мина".

"Тогда я буду ждать твоего возвращения завтра к утренней трапезе".

Сан Ян шмыгнул носом: "Хорошо!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300303>